

— Мама, папа, мне нужно уехать с острова завтра. Меня ждут кое-какие дела за границей, так что я надеюсь, что вы сможете немного позаботиться о Чундэ.

Во время ужина Цзян Лю спокойно сказал эти слова своим родителям, которые сидели рядом.

— Ты только что вернулся сюда, и Чундэ тоже будет здесь в течение следующих двух дней. Почему бы тебе не взять Чундэ, чтобы подняться в горы или пойти поиграть на пляж?

Цай Шуфэнь, которая собиралась положить какое-то блюдо в свою тарелку, остановилась. Хотя ей не хотелось этого говорить, но она не могла игнорировать поступок своего сына. Что касается того, что он собирался заняться бизнесом за границей, то все это была ложь, выдуманная им.

С самого начала, ее сын и внук были отчуждены друг от друга. Просто так получилось, что эти двое наконец-то вернулись домой на следующие два дня, поэтому она хотела, чтобы они ладили.

— Цзян Лю, ты - отец. Разве ты не должен проявить немного ответственности за своего собственного сына? Да, сейчас я все еще могу помочь тебе заботиться о Чундэ, но мы с твоей матерью становимся старше. Если однажды мы двое больше не сможем двигаться, на кого будет полагаться Чундэ? На кого мы с твоей матерью будем полагаться?

— Только не говори мне, что у тебя есть деньги, чтобы нанять няню. Полный бред!

Старая леди всегда советовала мужу сдерживать свой темперамент, когда он имеет дело с их сыном. В конце концов, их сын почти не оставался в их доме на протяжении многих лет. Поэтому они не должны делать так, чтобы эти несколько дней воссоединения стали неприятными. Если их сын действительно разозлится и уйдет из-за их слов, то больше всего это затронет их внука Чундэ.

Но Цзян Линьхай чувствовал себя совершенно невыносимо, когда смотрел на своего сына, который не раскаивался и даже хотел солгать своей собственной семье.

— Мне не нужно, чтобы он заботился обо мне, — сказал Цзян Чундэ и встал, — и когда я вырасту, я смогу позаботиться о своих бабушке и дедушке. Мне не нужен мужчина, который умеет только хвастаться и постоянно позорит нас.

Лицо Цзяна Чундэ изменилось от гнева к решимости. Цай Шуфэнь попыталась разрядить обстановку и хотела напомнить своему внуку, чтобы он не говорил плохо о своем собственном отце. Однако, глядя на человека перед собой, она действительно не могла придумать никакого опровержения его словам.

— Я наелся, и возьму остатки, чтобы покормить цыплят позже.

Цзян Чундэ крепко сжал кулаки. Он знал, что бабушка будет опечалена его словами. Это было потому, что она всегда надеялась восстановить отчужденные отношения между ним и его отцом. Но Цзян Чундэ действительно не мог этого сделать. Когда он думал об этом человеке, который превратил его в объект для шуток в школе, Цзян Чундэ чувствовал себя больным.

Как только он это сказал, он поставил миску и вышел с кухни, чтобы вернуться в свою комнату на втором этаже.

— Как он мог сказать такие слова? — Цай Шуфэнь поставил миску и вздохнула.

— Хех, слишком заботливая мать повредит ребенку. Я думаю, то, что сказал Чундэ, правильно. В будущем мы можем рассчитывать только на Чундэ. В любом случае, в этой семье не будет никакой разницы, — многозначительно сказал Цзян Линьхай.

Он посмотрел на своего глупого сына, который продолжал есть, как ни в чем не бывало, и не смог удержаться, чтобы с негодованием не поставить свою миску.

— Я больше не хочу есть.

После этого он последовал примеру внука и вышел из столовой.

В конце концов, остались только Цзян Лю и пожилая леди, сидевшие лицом друг к другу.

— Мама, папа сердится, потому что я не дал ему денег? — Цзян Лю немного подумал, прежде чем спросить старую леди.

— Но сейчас папа все еще работает, и он все еще получает достаточную зарплату каждый месяц. Хотя я очень богат, я не хочу поощрять папину лень, собирая урожай без посева. Но не волнуйся. Как только папа выйдет на пенсию, я буду давать тебе деньги на содержание твоей жизни каждый месяц. В конце концов, ты же знаешь, я действительно богат.

Глядя на серьезное и тревожное выражение лица своего сына, Цай Шуфэнь не могла не испытывать чувства бессилия.

— Ты ...

— О, забудь об этом, пока ты счастлива.

На мгновение Цай Шуфэнь захотелось отвезти сына в психиатрическую больницу, чтобы посмотреть, не случилось ли чего с его головой. Казалось, он жил в своем собственном мире. За исключением того, что в том мире он был единственным, кто был счастлив. Независимо от того, сколько несчастий он приносил окружающим людям, это было лучше, чем тот отчаянный взгляд, который у него был после смерти ее невестки от осложнения при родах.

В то время Цай Шуфэнь боялась, что ее сын может захотеть последовать за ее невесткой.

Позже она почувствовала, что до тех пор, пока ее сын жил хорошо, ей было слишком лень, чтобы контролировать эту его дурную привычку.

Цай Шуфэнь тяжело вздохнула. Внезапно у нее пропал аппетит. Она отложила палочку для еды и миску, прежде чем сказать последние слова своему сыну.

— После того, как ты закончишь есть, положи остатки в большую миску, завтра я скормлю это курицам и уткам. Что касается посуды, сегодня ее моешь ты. Если тебе действительно нужно уехать завтра, тогда просто уезжай.

Зарплата старика и ее пенсия были не такими уж маленькими. Плюс сбережения, который они накопили с первых лет. Этого им было достаточно, чтобы содержать внука до тех пор, пока он не закончит колледж, или даже подготовить для него небольшой дом в городе. Для них было не так важно навязывать это Цзян Лю.

В конце концов, только Цзян Лю, оказался тем, кто сумел с удовольствием съесть это хороший ужин.

Тук... Тук... Тук...

Цзян Чундэ дулся в своей комнате, когда слышал стук в дверь.

— Чундэ, папа хочет с тобой кое о чем поговорить.

Оказалось, что пришел этот неприятный человек. Цзян Чундэ хотел проигнорировать его, но, подумав мгновение, он все же неохотно встал с кровати и открыл дверь.

— Что ты хочешь сказать?

Он стоял в дверях, явно не желая, чтобы отец вторгнулся на его территорию.

— Ничего такого. Просто папа завтра уезжает, и мне, возможно, придется уехать надолго. Я просто хотел спросить тебя, есть ли что-нибудь, что ты хочешь, чтобы я привез для тебя.

Цзян Лю протянул руку и попытался коснуться головы Цзян Чундэ, как он делал раньше. Цзян Чундэ, естественно, не позволит своему отцу обращаться с ним как с ребенком, поэтому он использовал свою руку, чтобы заблокировать руку Цзян Лю.

Из-за этого движения Цзян Лю сумел проскользнуть в комнату своего сына через щель в дверном проеме и быстро устроился поудобнее на стуле внутри комнаты.

Цзян Чундэ посмотрел на своего отца, который не собирался покидать его комнату. Он также боялся, что если он сделает слишком много движений, это привлечет его бабушку и дедушку, которые отдыхали по соседству. Он мог только закрыть дверь и встать перед своей кроватью, готовый к обороне.

— Просто говори уже наконец. Что тебе, в конце концов, от меня нужно?

Цзян Чундэ внимательно наблюдал за человеком, стоявшим перед ним. Неужели он пришел за шестьюстами юанями?

Вы должны знать, что этот человек до сих пор не дал ему ни цента. Так что, в понимании Цзяна Чундэ, человек перед ним, который так любит хвастаться, должен быть бедным. Сегодня же, к его удивлению, он дал ему шестьсот юаней. Весьма вероятно, что эти деньги были собраны им в течение длительного периода времени. Просто он мог случайно отдать его ему из-за своего пьянства.

Тем не менее, Цзян Чундэ не собирался возвращать деньги, которые уже были у него в кармане. Он предпочел бы потратить шестьсот юаней, чем видеть, как этот человек идет в паб острова, чтобы купить вина, во время очередного сеанса хвастовства перед всеми этими людьми.

Несмотря на то, что Цзян Чундэ был гением, из-за его юного возраста все его мысли были ясно написаны на его лице. Когда Цзян Лю посмотрел на него, он понял, что вертится в голове у этого ребенка.

Цзян Лю так развеселился, что решил немного подразнить своего сына.

— На самом деле, я хочу поговорить с тобой о деньгах ...

— Я не верну шестьсот юаней, которые ты дал мне раньше!

Цзян Чундэ быстро схватился рукой за карман. Он не стал дожидаться, пока Цзян Лю закончит свою речь. Он уставился на своего отца так, словно смотрел на подонка.

— Конечно, нет.

Цзян Лю не мог не улыбнуться, когда посмотрел на своего сына, который все еще не сдал свою оборону.

— Я знаю, что между тобой и папой много недоразумений. Может быть, проблема действительно в моей философии образования. Но, сын мой, ты должен знать, что все это тоже для тебя. В конце концов, ты еще ребенок. Это не будет хорошо, если вы будете жить в благополучной среде. Это повлияет на развитие твоей нравственности и внутренней силы.

Цзян Лю продолжал говорить это с искренностью в голосе.

— Папа просто хочет, чтобы ты рос как обычный ребенок. Я не хочу лишать тебя невинного детства из-за денег.

Человек напротив него, которые слушал его, были жестким противником. Он даже не отреагировал на эти слова.

Казалось, что будет нехорошо, если он будет слишком сильно дразнить этого мальчика. Поэтому Цзян Лю закрыл глаза, на его лице отразилась вся превратность жизни.

— В конце концов, ты все еще ребенок. Это все моя вина, что я был слишком суров с тобой. Иногда я все же должен удовлетворять некоторые из твоих желаний. На этот раз папа на некоторое время уедет за границу. Какой подарок ты хочешь? Просто скажи мне

— Я хочу спортивный автомобиль Феррари!

Цзян Чундэ почувствовал себя нелепо. Этому человеку было недостаточно хвастаться перед посторонними, он хотел сделать это даже перед своей семьей. Он все еще хотел поддерживать иллюзию богатства. Ну, он был тем, кто сказал, что у него много денег. Если у него есть возможность, его отец должен купить ему Феррари.

— Это ...

Цзян Лю выглядел нерешительным.

— Что?! Ты не можешь себе этого позволить? — Цзян Чундэ усмехнулся.

Он действительно хотел знать, какие оправдания сможет дать его старик, относительно этих дорогуемых спортивных автомобилей.

— Дело не в том, что твой отец не может себе этого позволить. Это просто, Чундэ. Папа с раннего детства учил тебя подчиняться закону. Ты, кажется, еще не достиг возраста, когда можно получить водительские права, верно?

— сказал Цзян Лю, тяжело вздохнув.

— И если купить машину, ты все равно не сможешь водить ее, верно? Разве это не противоречит моей жесткой и простой жизненной образовательной философии? Нет, я не куплю тебе машину модели Феррари.

Оправдание Цзян Лю продолжало усиливать веру Чундэ в способность его отца хвастаться. Он не мог не желать разрушить отцовскую иллюзию.

— Я никогда ни о чем тебя не просил с тех пор, как был ребенком. Теперь я просто желаю чего-то небольшого. И все же ты не хочешь удовлетворить меня. Больше ничего не говори. Даже если у меня нет водительских прав, у тебя они все равно есть, верно?

Цзян Чундэ вспомнил, что его отец сдавал экзамен на получение водительских прав. Поэтому в обычный день люди всегда спрашивали его, почему он не купил машину после того, как он заканчивал хвастаться, но Цзян Лю сумел придумать множество оправданий, чтобы избежать этого вопроса.

— Ты действительно не хочешь купить ее для меня, или это потому, что ты не можешь себе этого позволить? Папа, быть бедным не стыдно. Но притворяться, что ты им не являешься, некрасиво.

— Хорошо, дай мне сначала подумать об этом.

Выражение лица Цзян Лю все еще выглядело задумчивым. После долгого вздоха он встал и собрался уходить.

— Но Чундэ, ты должен знать. Денег, потраченных на машину Феррари, папе хватит, чтобы построить несколько Начальных школ Надежды и обеспечить десятки тысяч детей из бедных горных районов долгосрочным питанием. Папа понимает, что иногда тебе хочется испытать экстравагантное наслаждение, но я надеюсь, что однажды ты будешь наслаждаться этим, полагаясь на свои собственные усилия.

После этого Цзян Лю повернулся и ушел.

На мгновение Цзян Чундэ почувствовал, что он какой-то грешник, который очернил своих собственных родственников и, будучи эгоистом, чуть не разрушил семейный бизнес. Он на

самом деле высказал мысль о покупке Феррари в противовес бесплатному питанию и Начальной школе Надежды для детей из этих горных районов.

«Подождите, у этого человека вообще нет денег. Он не сможет купить мне Феррари или построить Начальную школу Надежды. Почему я должен чувствовать себя грешником?»

Цзян Чундэ посмотрел на спину этого человека и усмехнулся. Затем он захлопнул свою дверь.

Я действительно глуп, что поверил в его злые слова!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1668358>